Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности

ГРАВИНА Алла Аркадьевна, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim@izak.ru

Предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности определяется возможностью свободного развития бизнеса. Серьезной проблемой, тормозящей развитие бизнеса в стране, является недостаточное обеспечение сохранности собственности предпринимателей и личной их неприкосновенности. Существует постоянная угроза потери бизнеса в результате рейдерских захватов собственности и необоснованного привлечения предпринимателей к уголовной ответственности. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере 2010 г., разработанная по поручению Президента Российской Федерации, обосновывает эти факторы как основные причины, побуждающие предпринимателей воздержаться от существенных вложений в развитие бизнеса, создающие предпосылки оттока капитала за рубеж и, как следствие, препятствующие легальной предпринимательской деятельности.

Цель исследования — дать анализ причин возникшей ситуации и определить возможности выхода из нее, основываясь на принципах гуманизации уголовного законодательства.

Методы: диалектико-материалистический, общенаучные, специально-юридические, сравнительно-правовые и системные.

Стимулировать возвращение предпринимателей к легальному бизнесу возможно только при наличии правовых гарантий обеспечения бизнеса в рамках закона. Необоснованная криминализация, постоянная опасность потерять бизнес в результате привлечения к уголовной ответственности определили основные направления уголовной политики, основанной на принципах гуманизма. Итогом гуманизации явилось принятие уголовно-правовых мер, создающих сложности для рейдерских захватов собственности; введение уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела, если оно совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. Реальной мерой свободной предпринимательской деятельности явилось дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации нормами, освобождающими предпринимателей от уголовной ответственности. Федеральные законы, принятые 27 декабря 2018 г., создают дополнительные гарантии, стимулирующие предпринимательскую деятельность в рамках закона.

Ключевые слова: гуманизация уголовного законодательства, предпринимательская деятельность, Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере 2010 г., рейдерский захват собственности, защита собственности, личная неприкосновенность предпринимателя, освобождение предпринимателей от уголовной ответственности, особенности привлечения предпринимателей к уголовной ответственности.

Для цитирования: Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85—95. DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8

Humanization of Criminal Law and Its Role in Preventing Crimes in the Field of Entrepreneurship

A. A. GRAVINA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russia
E-mail: crim@izak.ru

Business crime prevention is determined by a free development of business. The lack of security for the property of businessmen and the lack of their personal security is a real problem which slows down business development in the country. There is always a risk of losing business due to the raider attacks and bringing criminal charges against businessmen. The 2010 Concept of modernizing criminal law in the field of business activity, developed under the order of the Russian President, determines these factors as the main reasons preventing entrepreneurs from investing into businesses, promoting capital outflow and as the result — obstacles for legal business activity arise.

The goal in this research is to analyze the above reasons and find out the solutions based on humanization of criminal law.

The methodological basis of the study is the dialectical materialist method, which studies phenomena in their totality, taking into account interrelations and dependencies. General scientific and special legal research methods, comparative legal and system research methods are used.

It is possible to stimulate the return of entrepreneurs to a legal business only by creating legal guarantees for ensuring business within law. Unjustified criminalization, the constant danger of losing a business as a result of criminal charges that impede legitimate business activities, identifies the main directions of criminal policy based on the principles of humanism. The result of humanization is the adoption of criminal law measures that create difficulties for raider seizures of property. There is also a need to establish criminal liability for unlawful initiation of criminal proceedings, if it is committed in order to prevent business activities. The real measure of free business activity is the addition to the Criminal Code of the Russian Federation norms exempting entrepreneurs from criminal liability. The Federal laws adopted on 12/27/2018 create additional real guarantees stimulating business activities within the law.

Keywords: humanization of criminal law, business, the 2010 Concepts of modernizing criminal law in economic field, raiders attacks, protection of property, personal protection of entrepreneurs, releasing businessmen from criminal charges, specifics of bringing criminal charges against businessmen.

For citation: Gravina A. A. Humanization of Criminal Law and Its Role in Preventing Crimes in the Field of Entrepreneurship. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 85—95. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8

Предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности предполагает прежде всего установление причин, в силу которых предприниматели действуют вопреки закону. Только в этом случае возможно реально определить меры предупреждения таких преступлений.

Проводимые исследования¹ установили объективные основания, по-

буждающие предпринимателей с недоверием относиться к государству и уголовному законодательству, которые обязаны охранять их интересы и содействовать развитию бизнеса. Причина кроется и в непростых отношениях, сложившихся между бизнесом и государством.

Особенности политической, социальной, экономической ситуации России в 1990-е постсоветские годы определили приоритеты уголовной политики. Рост преступности, отсутствие опыта предпринимательства породили недоверие общества

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере 2010 г. Подготовлена на основании поручения Президента РФ ПР-3169 от 28 ноября 2009 г. АНО «Центр правовых и экономических исследований» в сотрудниче-

стве с Институтом современного развития (ИНСОП).

к этой новой форме экономических правоотношений. Сохранялась укоровившаяся годами практика уголовно-правового «управления экономикой». В уголовном законодательстве прослеживалась тенденция решения социальных и экономических проблем с помощью уголовной репрессии.

Растущая преступность стимулировала карательную составляющую Уголовного кодекса 1996 г., в результате он оказался более жестким и репрессивным по содержанию, чем Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

Уголовный кодекс постоянно находится в состоянии реформирования. С момента принятия в Кодекс было внесено свыше 150 дополнений и изменений посредством полной либо частичной криминализации составов преступлений². Наибольшие изменения внесены в разд. VIII, предусматривающий ответственность за экономические преступления. За последние годы гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ дополнена несколькими десятками новых составов преступлений, в том числе ст. 170¹, 171¹, 174¹, 185¹—185⁵, 199¹—199².

В то же время декриминализированы лишь четыре состава, в которых была установлена ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 173 «Лжепредпринимательство», ст. 188 «Контрабанда»³. Однако все попытки за-

конодательно существенно повлиять на динамику преступности и изменить ситуацию не дают ожидаемого эффекта. За последние 20 лет количество зарегистрированных преступлений в стране выросло в 3,2 раза, а выявленных лиц за их совершение — в 1,4 раза⁴.

Темпы роста тяжких и особо тяжких преступлений превышали темпы роста общей преступности. Преступления экономической направленности составляют 62,3%⁵. С 2013 по 2017 г. почти в два раза увеличилось число осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (с 3726 человек в 2013 г. до 6375 в 2017 г.), тенденция роста продолжается на протяжении пяти лет⁶.

Проведение мониторинга в 10 регионах Российской Федерации среди представителей бизнеса в 2005 г. установило их нежелание обращаться в суд для разрешения правовых споров. Среди главных причин этого — противоречивость законодательства, которым руководствуется суд при разрешении конкретных дел, и правовые пробелы в урегулировании отношений в сфере предпринимательства⁷.

«Одной из самых серьезных проблем становления и развития отечественной правовой государственности, — отмечает В. М. Баранов, — является несовместимость многих

юридического лица (ст. 173²), контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹).

⁴ См.: *Кашенов В. П.* Концепция развития уголовного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 281.

⁵ Статистика МВД РФ. Состояние преступности за январь — октябрь 2014 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Преступность и правонарушения (2013—2017): статистический сборник. М., 2018. С. 155.

⁷ См.: Гражданин, закон и публичная власть: монография. М., 2005. С. 218—219.

² См.: *Кошаева Т. О.* Влияние криминализации и декриминализации на модернизацию Особенной части уголовного права России // Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / отв. ред. В. П. Кашенов. М., 2018. С. 187.

³ Данную меру нельзя назвать в полной мере декриминализацией применительно к сфере экономики в связи с последующей криминализацией незаконного образования юридического лица (ст. 173¹), незаконного использования документов для образования

юридических средств с механизмами рыночного саморазвития и конкуренции. Среди предпринимателей по-прежнему широко распространено мнение о том, что именно законодательные установления являются главным препятствием на пути их экономического благополучия. Необоснованность количественных значений принимаемых законов, отсутствие между ними взаимосвязи, постоянное изменение предлагаемых правительством правил игры, непредсказуемость даже на ближайшие годы, не говоря уже о перспективе, не позволяют ни малому, ни среднему, ни крупному бизнесу иметь надежную макросреду для организации своей деятельности, правильно распределять свой доход на потребление и накопление, инновационную деятельность»⁸.

Еще одна причина, побуждавшая предпринимателей действовать с нарушением закона, как отмечалось выше, — недоверие к стремлению государства защитить и гарантировать соблюдение их интересов.

Экономический рост государства зависит от уровня защиты собственности. Однако степень доверия населения к обеспечению государством их интересов весьма сомнительна.

Показательны в этом отношении результаты мониторинга, проведенного в ряде субъектов РФ с целью выяснения уверенности населения в защищенности его от возможного административного произвола властей⁹. Результаты исследования

показали, что в суд намерены обратиться только 36% респондентов.

Уголовная политика нуждалась в принципиальном изменении. Требовался отказ не только от уголовно-правового управления экономикой, но и от использования уголовной юстиции в качестве инструментов передела собственности.

Предприниматели нуждаются в предоставлении материальных и процессуальных гарантий, основанных на специфике предпринимательской деятельности и ограждающих их от незаконного уголовного преследования, в том числе в целях передела собственности.

Без реализации этих изменений невозможны создание в стране эффективных институтов и повышение уровня защиты прав собственности. Нельзя не согласиться с выводом, представленным в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: «...неэффективная защита прав собственности приводит к тому, что экономика из экономики, нацеленной на инвестиции в увеличение производства благ, превращается в экономику поиска и отобрания чужих, недостаточно защищенных прав». В первую очередь это лица, имеющие должностной или коррупционный доступ к рычагам уголовной юстиции. Такая практика приводит к неутешительным последствиям.

Из этого следует: поскольку реальный режим защиты прав собственности характеризуется высоким риском утраты этих прав, постольку предприниматели вынуждены обеспечивать защиту своей собственности, прибегая к использованию коррупционных схем. Недостаточная защита права собственности приводит к негативным экономическим последствиям: предприниматели выбирают формы деятельности с низкой долей основ-

⁸ Баранов В. М. Юридические ошибки в сфере законодательного и правоприменительного регулирования экономики // Эффективность законодательства в экономической сфере: научно-практическое исследование / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2010. С. 113.

⁹ Мониторинг проводился в 2003—2004 гг. при участии Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте РФ в рамках исследования «Гражданское общество и государственная

служба в условиях проведения административной и судебно-правовой реформы».

ного капитала, воздерживаются от заключения долгосрочных соглашений. Теневая экономика создает предпосылки для вывода капитала за рубеж.

Бесперспективность попыток повлиять на криминогенную ситуацию, в том числе в сфере предпринимательства, только усилением уголовной ответственности доказала несостоятельность и необходимость модернизации уголовного законодательства, реализации конституционных основ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ). Низкая эффективность мер по снижению преступности происходит, по нашему убеждению, от недооценки содержания принципа гуманизма, который по существу является основным стержнем модернизации современного уголовного права.

Концепции, сформулированные ранее, выделяли в качестве приоритетного направления деятельности государства гуманное отношение в сфере противодействия преступности. Этот принцип должен оставаться приоритетным при современной модернизации уголовного законодательства. «Общественная нравственность, побуждая государство к утверждению гуманных отношений через призму гуманизма, обязывает государство с помощью инструментов публичной власти, в том числе уголовного права, реализуя задачи этого права, устанавливать в государстве гуманный правопорядок»¹⁰.

Реализация принципа гуманизма заключается в приоритетном обеспечении прав и свобод человека уголовно-правовыми средствами, в равной защите как лиц, привлеченных к уголовной ответственности, так и потерпевших от преступлений, ру-

ководствуясь принципом экономии карательных средств.

Гуманизация современного уголовного законодательства определила особенности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

1. Введены меры государственного принуждения, альтернативные уголовному наказанию. Прежде всего таковыми являются поощрительные нормы уголовного законодательства, означающие возможность перехода от системы наказания к мерам уголовно-правового воздействия, позволяющим освобождение от ответственности (гл. 11 УК РФ). Позитивное поведение лица, совершившего преступление, позволяет освободить его от уголовной ответственности и является реальной мерой предупреждения новых преступлений.

2. Возможна замена лишения свободы материальной ответственностью при обязанности возмещения причиненного вреда. Одной из «иных мер уголовно-правового характера» является судебный штраф (гл. 15² УК РФ) — денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности, в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный ущерб.

3. Возвращение к институту административной преюдиции позволяет разграничить преступления и административные правонарушения, исключить криминализацию правонарушений небольшой и средней тяжести (ст. 116¹, 151¹, 157 УК РФ).

4. Гуманизация уголовного законодательства внесла существенные коррективы в институт назначения наказаний. Экономия карательных средств означает применение сравнительно мягких мер уголовного наказания к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести — по возможности видов наказания, не связанных с изоляцией от общества. Это следует из требо-

¹⁰ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В. П. Кашипова. М., 2015. С. 19.

ваний «общих начал назначения наказания». Суд обязан при определении меры наказания исходить прежде всего из возможности назначить менее строгое наказание. Более строгое наказание назначается лишь в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ст. 60 УК РФ).

5. Частичной депенализации преступлений способствовала возможность изменения отдельных видов наказания и перевод их в категорию иных мер уголовно-правового воздействия (например, конфискация имущества). Расширен перечень видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательные работы, принудительные работы). Расширены дискреционные полномочия судьи, позволяющие ему изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ). В результате изменяется статус осужденного, он получает ряд привилегий. Исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы в 68 составах преступления. Наказание в виде лишения свободы по общему правилу может быть назначено осужденному, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств и др.

Таким образом, модернизация уголовного законодательства, основанная на принципе гуманизма, ведет к понижению карательного содержания ряда уголовно-правовых норм и к использованию в механизме социального регулирования элементов не уголовно-правового характера, способствующих повышению уровня легитимности уголовного закона¹¹.

Для предупреждения преступлений в сфере предпринимательства необходимо создание благоприятного делового климата, сокращение рисков ведения предприниматель-

ской деятельности, исключение возможности давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования. Только в этих условиях возможно осуществление уголовной политики, основные направления которой определены Посланием Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г.: обеспечение высочайшего уровня предпринимательских свобод и конкуренции; постепенный уход от применения уголовного права в спорах юридических лиц, перевод их в административную и арбитражную плоскость.

Свобода предпринимательства является стимулом для предпринимателей действовать в рамках закона, позволит избежать уклонения от его соблюдения.

Известно, что основной критерий криминализации правонарушения определяется его общественной опасностью. В сфере предпринимательства общественная опасность правонарушения характеризуется причинением существенного ущерба (или угрозы его причинения) интересам государства.

Ю. В. Трунцевским выделено несколько признаков криминализации новых видов опасного поведения за последние годы в сфере экономической деятельности, обусловившие введение уголовной ответственности:

общественно опасные последствия в новых составах преступлений, обусловленные крупным ущербом (ст. 185² УК РФ);

нарушения порядка ведения хозяйственной деятельности, выраженные в способе совершения преступления (ст. 172¹ УК РФ);

реальная угроза безопасности личности, государства, объектов жизнеобеспечения; экономической безопасности хозяйствующего субъекта (ст. 173² УК РФ);

криминальная активность: интенсивность общественно вредной деятельности (ст. 178 УК РФ)¹².

¹¹ См.: *Денисов С.* Депенализация и обратная сила закона // *Уголовное право*. 2012. № 5. С. 49—50.

¹² См.: *Трунцевский Ю. В.* Уголовно-правовые проблемы нарушений законодатель-

Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере является программным документом, определившим основные ориентиры предупреждения давления на бизнес. Такими ориентирами являются: признание преступления в сфере предпринимательской деятельности менее общественно опасным при возмещении имущественного вреда (применение реституции) или отсутствии крупного размера личного обогащения; ослаблению давления на бизнес могло способствовать ограничение назначения предпринимателям лишения свободы при совершении ими впервые преступлений, не относящихся к категории тяжких или особо тяжких преступлений, а также в случае нарушения представителями власти прав предпринимателя, привлеченного к уголовной ответственности. Подчеркивается необходимость принятия законодательных мер, ограждающих их от незаконного уголовного преследования в целях передела собственности и особая охрана мелкого и среднего бизнеса.

В этом направлении идет совершенствование уголовного законодательства в сфере предпринимательства.

Устойчива тенденция создания наиболее благоприятных условий развития бизнеса, минимизации оказываемого на него прессинга. Именно с позиции нового подхода в определении критерия общественной опасности совершаемых правонарушений возможно наиболее объективно провести декриминализацию и депенализацию таких преступлений. В основу критерия положен ущерб, причиненный правонарушением. Примером тому служат изменения, внесенные Феде-

ральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ, в соответствии с которыми смягчено наказание и изменен порядок привлечения к уголовной ответственности по ряду преступлений в сфере экономики.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 76¹, допускающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, если возмещен ущерб и в федеральный бюджет перечислено возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ облегчил условия освобождения от уголовной ответственности: денежное вознаграждение достаточно перечислить в двукратном размере. Таким образом, предприниматели имеют возможность заниматься бизнесом, не потеряв его. Освобождение от уголовной ответственности не является декриминализацией, поскольку само деяние признается преступлением и остается таковым, но при определенных обстоятельствах лицо может быть освобождено от ответственности.

Продлен срок «амнистии капитала», что потребовало внесения изменения в ст. 76¹ УК РФ в 2018 г. Продлен срок декларирования физическими лицами активов и счетов в банках, в том числе зарубежных, с 1 марта 2018 г. по 28 февраля 2019 г. В связи с этим участники программы добровольного декларирования освобождены от уголовной ответственности в отношении деяний, совершенных до 1 января 2018 г., если эти деяния были связаны с формированием (приобретением) задекларированного имущества.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ, подготовленным по инициативе Президента РФ, расширен перечень преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при условии возмещения ущерба, причиненного в результате совершенного преступ-

ства в сфере экономической деятельности // VII совместный российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт». М., 2016. С. 185—186.

ления. Закон направлен (как отмечается в пояснительной записке) на дальнейшее формирование благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования. Акцент сделан именно на возмещении ущерба, о чем свидетельствует изменение названия ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» на «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

Повышен предел крупного ущерба в сфере предпринимательской деятельности. Ранее в гл. 22 УК РФ крупным размером ущерба, доходом или задолженностью в крупном размере признавалась сумма, превышающая 1500 тыс. руб., а особо крупным — 6 млн руб. С принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ крупный размер определяется суммой, превышающей 2250 тыс. руб., а особо крупный — 9 млн руб. Такие изменения означают возможность частичной декриминализации в сфере предпринимательской деятельности.

Основной формой незаконного перераспределения собственности в настоящее время является рейдерство. Ежегодно в России лишь по 10—15% фактов рейдерских захватов возбуждаются уголовные дела. Между тем, по официальным данным Национального антикоррупционного комитета России, ежегодно происходит до 730 тыс. таких захватов, но лишь по 10—16% возбужденных уголовных дел выносятся судебные решения. Это обусловлено не только низкой эффективностью деятельности правоохранительных органов, но и несовершенством норм уголовного закона¹³.

Национальным планом противодействия коррупции рейдерство официально признано проблемой государственного масштаба и основной путь противодействия ему — борьба с помощью уголовно-правовых мер. Но противодействие рейдерству должно носить комплексный, межотраслевой характер, учитывая охранительные и регулятивные возможности различных отраслей права, в том числе уголовного права. Поэтому одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности признается комплекс мероприятий по противодействию криминальным захватам имущественных комплексов (рейдерству), наносящим значительный ущерб экономике России и имеющим большой общественный резонанс¹⁴.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. не мог регулировать ответственность в сфере корпоративных отношений, поскольку в то время эти отношения только зарождались. Уголовная ответственность за противоправные действия в этой области не предусмотрены. Определенные шаги по противодействию рейдерству предпринимаются начиная с 2009 г.

Федеральным законом от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ были внесены так называемые антирейдерские изменения в УК РФ. Появились новые составы преступлений: ст. 185² «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», ст. 185³ «Манипулирование рынком», ст. 185⁴ «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг».

Рейдерству предшествует подготовка к захвату собственности. В значительной степени это связано с подделкой документов. Фе-

Административное и муниципальное право. 2015. № 1.

¹³ См.: Харитонов А. Н. Правовое регулирование противодействия рейдерству //

¹⁴ См. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663.

деральным законом от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 185⁵, установившей уголовную ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Целью фальсификации документов может быть изменение состава органов управления общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий, а также реорганизация либо ликвидация хозяйственного общества. С принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», исключив юридические основания для возможности лишения предпринимателей собственности.

Серьезным препятствием развития бизнеса является необоснованное привлечение предпринимателей к уголовной ответственности. В то же время масштабы уголовного преследования бизнеса вызывают серьезные опасения. Разрыв в количестве возбужденных уголовных дел и осужденных подтверждает распространенность практики возбуждения против предпринимателей уголовных дел с заведомым отсутствием судебной перспективы. Это ограничивает свободное осуществление экономической деятельности, порождает высокие коррупционные риски, возможность рейдерских захватов и передела бизнеса. Отсутствие гарантий от необоснованного привлечения к ответственности, а тем более избрания меры пресечения в виде заключения под стражу создают реальную угрозу ликвидации бизнеса и лишения предпринимателя собственности.

Защита предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности потребовала дополнительных мер, несмотря на то что в Уголовном кодексе уже предусмотрена ответственность за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, если оно совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения (ст. 169 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение полномочий (ст. 286 УК РФ).

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ УПК РФ дополнен ст. 28¹, предусматривающей особый порядок прекращения уголовного преследования за совершение налоговых преступлений при условии полного возмещения виновным ущерба, причиненного федеральному бюджету. Этим же Законом в ст. 108 УПК РФ внесены ограничения в порядок избрания в отношении предпринимателей, проходящих по уголовным делам в качестве подозреваемых (обвиняемых), меры пресечения в виде заключения под стражу.

Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ значительно усилил уголовную ответственность сотрудников правоохранительных органов за незаконное привлечение к уголовной ответственности, в том числе с целью создания помех работе предпринимателей. Установлена уголовная ответственность за необоснованное возбуждение уголовных дел, если деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекших ее прекращение, либо причинение крупного ущерба (ч. 3 ст. 299 УК РФ). Кроме того, в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, если оно совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения (ст. 169 УК РФ).

Таким образом, развитие современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об общей направленности уголовно-правовой политики на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства. На протяжении нескольких лет принимаются меры по ослаблению «прессинга» на предпринимателей, созданию благоприятных условий для осуществления их деятельности. Смягчение уголовной ответственности за правонарушения в сфере предпринимательства воспринимается деловым сообществом как фактор, стимулирующий инвестиции. Без реализации этих изменений невозможно создание в стране эффективных институтов и повышение уровня защиты прав собственности.

Принятые меры должны убедить предпринимателей в том, что им предоставлены материальные и процессуальные гарантии, вытекающие из особенностей предпринимательской деятельности и ограждающие их от незаконного уголовного преследования, в том числе в целях предела собственности.

Это служит главным стимулом предупреждения преступлений в сфере предпринимательства. Вместе с тем существуют дополнительные ресурсы отказаться от привлечения предпринимателей к уголовной ответственности, если правонарушение не представляет большой общественной опасности.

Для предупреждения преступлений в сфере предпринимательства актуально вернуться к восстановлению института административной преюдиции. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере такое решение считала наиболее оптимальным для декриминализации ряда деяний в экономической сфере, не представляющих большой общественной опасности, переводя их в категорию административных правонарушений.

В 2009 г. в ежегодном послании Президент РФ обратил внимание на необходимость совершенствования уголовно-правовой политики государства и предложил шире использовать административную преюдицию¹⁵.

Институт административной преюдиции применялся в советском уголовном праве на протяжении многих десятилетий. При подготовке и принятии Уголовного кодекса РФ от нее отказались, но в настоящее время административная преюдиция восстановлена в Уголовном кодексе РФ (ст. 151¹, 215⁴, 264¹, 284¹, 314¹).

В Концепции развития российского законодательства 2014 г., подготовленной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в качестве оптимальных средств согласования административных и уголовно-правовых санкций указано на расширение сферы административной преюдиции¹⁶.

Представляется, что распространение административной юрисдикции на преступления в сфере предпринимательской деятельности, не представляющие большой общественной опасности, могло бы способствовать решению проблемы предупреждения этих преступлений.

¹⁵ Минюстом были подготовлены соответствующие законопроекты. Предлагалось, например, ввести административную преюдицию в ч. 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство) и ч. 1 ст. 198 УК РФ (уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов).

¹⁶ В последнее время примеры введения административной преюдиции в уголовный закон представлены ст. 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ) и ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ).

Библиографический список

Баранов В. М. Юридические ошибки в сфере законодательного и правоприменительного регулирования экономики // Эффективность законодательства в экономической сфере: научно-практическое исследование / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2010.

Гражданин, закон и публичная власть: монография. М., 2005.

Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В. П. Кашепова. М., 2015.

Денисов С. Депенализация и обратная сила закона // Уголовное право. 2012. № 5.

Кашепов В. П. Концепция развития уголовного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.

Кошаева Т. О. Влияние криминализации и декриминализации на модернизацию Особенной части уголовного права России // Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / отв. ред. В. П. Кашепов. М., 2018.

Преступность и правонарушения (2013—2017): статистический сборник. М., 2018.

Трунцевский Ю. В. Уголовно-правовые проблемы нарушений законодательства в сфере экономической деятельности // VII совместный российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт». М., 2016.

Харитонов А. Н. Правовое регулирование противодействия рейдерству // Административное и муниципальное право. 2015. № 1.

References

Baranov V. M. Legal errors in the sphere of legislative and law enforcement regulation of the economy. *The effectiveness of legislation in the economic sphere: scientific and practical research*. Ed. by Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2010. 384 p. (In Russ.)

Citizen, law and public authority. Moscow, 2005. 367 p. (In Russ.)

Crime and offences (2013—2017). Moscow, 2018. 172 p. (In Russ.)

Denisov S. Depenalization and retroactive force of law. *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 5, pp. 49—50. (In Russ.)

Kashepov V. P. Conceptions of the Development of Criminal Legislation. *Concept of development of the Russian legislation*. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2010. Pp. 273—300. (In Russ.)

Kharitonov A. N. Legal regulation of counteraction to raiding. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, no. 1, pp. 37—42. (In Russ.)

Koshaeva T. O. The impact of criminalization and decriminalization on the modernization of a Special section of Russian criminal law. *Criminalization and decriminalization as a form of transformation of criminal legislation*. Ed. by V. P. Kashepov. Moscow, 2018. Pp. 180—199. (In Russ.)

The Humanization of the Modern Criminal Law. Ed. by V. P. Kashepov. Moscow, 2015. 336 p. (In Russ.)

Truntsevskiy Yu. V. Criminal law problems of violations of legislation in the field of economic activity. *VII joint Russian-German round table “Economic Crimes: Russian and European experience”*. Moscow, 2016. Pp. 73—76. (In Russ.)